~Глава 207~

Переходные времена...

Глаза Гектора распахнулись как окна выбитые ветром: — «В смысле? Как ты его встречал?»

Жнец пожал плечами: — «А ты как думаешь? В самом буквальном смысле, пока работал с Авангардом. И жнеца его тоже. Оверой зовут.»

— «И ты говоришь об этом только сейчас?»

— «Как я и сказал, у нас и так было полно всякого дерьма ещё начиная со встречи в Люцо, и я не мог понять, что мне делать с этой информацией.»

— «Наверное, стоит рассказать рейнлордам», — предложил Гектор.

— «Я не думаю, что это так просто, приятель.»

— «Почему нет?»

— «Потому что я не без причин беспокоюсь, что они могут попытаться использовать меня в качестве приманки для Парсона Майлса, чтобы убить его. А это не совсем то, что нам сейчас нужно.»

Лицо Гектора слегка озадачено съёжилось: — «Зачем им это? У тебя ведь всё равно нет никакого способа связаться с ним, верно?»

Гарвель не ответил.

Гектор стиснул челюсти: — «...Верно?»

Жнец открыл свой костяной рот, но подождал ещё несколько мгновений, прежде чем сказал: — «Может быть, я знаю один способ.»

Гектор вздохнул и закрыл голову обеими руками.

— «И это не единственная проблема», — добавил Гарвель. — «Парсон и Овера, насколько я их помню, довольно хорошие люди. Так что, хоть я и понимаю позицию рейнлордов, но не уверен,

что хочу помогать им в нападении и убийстве этих двоих. Если, конечно, они вообще смогут. А это уже совсем другой разговор, кстати говоря.»

Гектор всё ещё не знал что сказать.

— «Так что, эм, как ты понимаешь, у меня тут небольшая этическая проблема. А ещё, может быть, философская тоже.»

Гектор приподнял голову: — «Философская? А это в каком смысле?»

— «Этическая, потому что я хочу помочь рейнлордам обрести справедливость, но ещё я не хочу предавать того, о чьих плохих поступках слышал только из чужих уст – и против которого не имею никаких обид», — ответил Гарвель, паря в центре большой спальни. — «И философская, потому что, даже если предположить, что истина рейнлордов самая “морально” правильная, то ещё остаётся вопрос, является ли она “лучшим” вариантом – в отношении долгосрочных перспектив, имею в виду.»

Гектор просто застонал и лёг обратно.

— «Эй, это реальные проблемы, с которыми я сейчас реально столкнулся, чёрт. Хватит валяться как мешок картошки. Скажи мне своё мнение.»

— «Я разве этого ещё не сделал?»

— «Серьёзно? То есть, после всего, что я только что объяснил, ты всё равно считаешь, что нужно рассказать рейнлордам?»

— «Гарвель... я не е*у.»

— «Гектор, я и не ожидаю, что ты “е***ь”. Я не ожидаю от тебя распоряжений, просто хочу услышать твоё мнение. Помоги мне принять выбор. Ну, ты знаешь, как это бы сделал друг?»

Гектор глубоко вдохнул, но не сдвинулся. Он пытался думать: — «Ладно, что ж... эээ, думаю, если оперировать общими терминами, то... да, я думаю, что самый морально правильный выбор и есть самый лучший. С философской точки зрения.»

— «Да, конечно, в целом я могу с этим согласиться, но что ты думаешь об этом деле в частности?»

— «Ты правда считаешь, что укрывательство информации от рейнлордов поможет достичь более приятных “долгосрочных перспектив”?»

Гарвель некоторое время сохранял молчание: — «…Может быть.»

— «И как именно ты это себе представляешь?»

— «Ну, я… я расскажу им однажды. Просто не сейчас.»

— «Ага…»

— «Мне кажется, ты не понимаешь нюанс ситуации», — сказал жнец. — «Рейнлорды очень эмоциональные и хрупкие создания, особенно сейчас. Я без труда могу представить, как они используют меня – используют нас – против нашей воли, чтобы отомстить Парсону Майлсу. Тебя это совсем не заботит?»

— «…Ты реально думаешь, что они могут так поступить? Взять тебя в заложники? Использовать как приманку для Парсона?»

— «Вроде того. Тебе это кажется маловероятным?»

— «Ну да, как бы. Рейнлорды, там, за честь и прочие штуки.»

— «Ага. А ещё мы видели, как некоторые из них брали детей в заложники. Только не говори, что ты уже забыл про это дерьмо.»

— «Мне кажется, что ты слишком много волнуешься, Гарвель. Если расскажешь им, они поймут.»

— «Это очень большой угол доверия с твоей стороны, Гектор.»

— «Нет. Они и так чувствуют нас своими большими должниками. Это даже раздражает. Так что я не верю, что они сделают так, как ты говоришь.»

— «Хотел бы я обладать твоей верой в людей.»

Гектор тяжело вздохнул и ему пришлось снова сесть, чтобы посмотреть на жнеца: — «Ладно, хорошо. Так мы никуда не придём. Расскажи мне детали. Откуда ты знаешь Парсона?»

— «Я работал под его командованием. Немного.»

— «…Немного – это сколько?»

— «Лет десять примерно.»

— «Это не немного, Гарвель.»

— «Пф. Я имел в виду по меркам жнецов.»

— «Как давно это было?»

— «О, эээ… шестьдесят лет назад, кажется? Точнее не скажу.»

— «И какой была… ну, природа твоих занятий?»

— «Шпионаж.»

Часть сонности Гектора отступила: — «Реально?»

— «Я ненавидел эту работу, но понимал её важность. Мы предотвратили множество смертей.»

— «И где ты, эээ, оперировал?»

— «По большей части на востоке Элоа, но можно сказать, что по всему миру.»

— «И почему ты ненавидел эту работу?»

— «По целому ряду причин, но главная, как мне кажется, в том, что меня постоянно окружала ложь. Если работаешь разведчиком для самой могущественной организации мира, казалось бы, должен знать что-нибудь о реальном положении вещей в мире, но на самом деле мы не знали ни хрена. Знали только то, что скажут, но и в это надо было верить не задавая вопросов.»

Гектор заметил, что его мысли сами пришли к другому вопросу – о котором он думал уже несколько раз, но так и не смог заставить себя спросить, по какой-то причине: — «…У тебя был слуга, да?»

Гарвель кивнул.

— «А кто? И что случилось?»

Гарвель не спешил с ответом, медленно отлетая к другой стороне комнаты: — «Саймон Карш. Он был другой причиной того, почему я хотел уйти из Отдела Тайной Разведки.»

— «В каком смысле?»

— «Это длинная история.»

Гектор положил ногу на ногу, и сложил руки – он хотел быть в режиме полного внимания: — «Я слушаю.»

Гарвель посмотрел ему в глаза, потом кивнул: — «Хорошо, но вообще тебе бы лучше лечь. Завтра большой день.»

— «Я помню.»

Жнец бросил ещё один взгляд, видимо размышляя над тем, с чего следует начать, после чего отвернулся и заговорил: — «…Саймона мне, в некотором смысле, дал Авангард. Тогда я уже несколько лет думал присоединиться к ним, и даже хорошо познакомился со жнецами, которые работали с Авангардом многие годы. К тому моменту со мной не было слуги уже больше столетия, и для меня было не слишком важно, кого подберут, если только не психопата маниакального. Я хотел быть открытым. Добиться крепкой дружбы. Построить отношения постепенно.»

— «Саймону было двадцать пять, когда я воскресил его. Жертва бомбёжки в Ванталэй. И у него была сильная мотивация отомстить тем, кто ответственен за его смерть. Он, как бы выразиться, был настоящим солдатом. Очень приверженным делу. Очень серьёзным. Но не только.»

— «Во многих отношениях он был тем, что большинство жнецов назвали бы идеальным слугой. Уже прошедший тренировки ведения боя. Образованный. Немало знающий о жнецах и их слугах с самого начала. А ещё чертовски харизматичный – по крайней мере, когда он хотел таким быть.»

Идеальный слуга? Теперь Гектору было ещё любопытнее, почему же Гарвель его отпустил. Хотя он всё равно удержал язык, раз жнец сам приближался к этому месту.

— «У меня были большие надежды на Саймона – как и у многих наших командиров. Даже раньше, чем он успел завершить стандартную четырёхлетнюю тренировку, его часто выбирали для настоящих заданий в качестве практики под предводительством настоящих ветеранов.»

Гектор не удержался: — «И что случилось?»

Жнец вздохнул: — «Саймон… Что ж, я бы сказал, что он просто стал слишком высокомерен и опасен. Но не только.»

— «Приблизительно шесть лет назад, когда наша шпионская работа только началась, он

оказался потрясающе хорош в ней. Прямо с самого начала. У него был реальный талант к шпионажу. Возможно, даже слишком реальный. Оглядываясь назад сейчас, я думаю, что его последовательный успех принёс больше проблем в долгосрочной перспективе, чем я думал раньше. Долгое время он вообще не испытывал неудач, настолько хорош он был с самого старта.»

— «Но вечно это не продлилось. Однажды мы потерпели очень большую неудачу. И потому как для него это была вообще первая неудача, она стала сокрушительным ударом. Думаю, он так и не оправился от неё.»

Гектор не хотел спрашивать, но должен был: — «Что именно случилось?»

— «Это была миссия в Пэлай. Проникновение на оружейную фабрику. Глубоко на территории Избавления. Чрезвычайно опасная. Я не хотел принимать эту миссию, но то было не в первый раз. Я и раньше часто пытался отказаться от миссий, но он просто уходил и выполнял их без меня. Каждый раз ему это удавалось безупречно, так с чего вдруг не удастся в этот? Вот такая у него была уверенность. Сводящая меня с ума.»

— «Почему миссия прошла плохо?» — спросил Гектор.

— «Он пошёл без меня, так что всех деталей не знаю, но насколько понял, его прикрытие было раскрыто с самого начала. За день до того произошла крупная утечка информации в другой стране, которая скомпрометировала личности десятков агентов под прикрытием. Так что вся команда попала в ловушку.»

— «Ох, ёпт…»

— «Были схвачены все, кроме него. Ему едва удалось вовремя уничтожить свой мозг. Двое жнецов были убиты. Я мог бы быть одним из них, если бы пошёл.»

Глаза Гектора опустились к полу, пока он обрабатывал полученную информацию.

— «Что странно», — продолжил Гарвель, — «моя личность не была раскрыта. Только его.»

Гектор поднял бровь: — «Как такое может быть?»

— «Не знаю, как Авангард хранит информацию сейчас, но раньше они не записывали, какие слуги с какими жнецами работают, только списки по отдельности. Так что, скорее всего, дело именно в этом. Благодаря такой системе, даже если одного партнёра раскрывали, второй оставался неизвестным.»

— «Хм.»

— «Что несколько странно, ведь в работе под прикрытием обычно раскрывают именно жнецов. Наши длинные жизни значительно повышают шансы быть узнанными вражескими жнецами. Поэтому ему позволяли ходить на миссии без меня – чтобы не подвергать операции дополнительному риску.»

Гектор полагал, что это логично. Работа шпионов больше была связана со сбором информации, чем со сражениями, так что жнецам лучше оставаться в штабе и передавать раздобытые их слугами сведения.

И ведь неплохая система. Не нужны ни зашифрованные письма, ни секретные телефоны. Просто передавай своему жнецу всё, что нашёл, как только нашёл, и готово, миссия выполнена.

— «Если говорить совсем честно», — продолжал Гарвель, — «Саймон всегда был для меня загадкой. Он настолько мастерски скрывал свои чувства, что мне практически никогда не удавалось узнать, что именно он думает о той или иной ситуации. Но тогда я точно узнал своего настоящего слугу.»

— «Саймон всегда казался хладнокровным. Отчуждённым. Беспристрастным. Всё ради успешного выполнения миссии. Но когда он потерял всю свою команду… я никогда раньше не видел его в таком упадке. Думаю, глубоко внутри, он считал их своей семьёй.»

Гектор хотел что-нибудь сказать, но не нашёл слов.

— «Оглядываясь назад, я понимаю, что Саймон был героем в самом “классическом” смысле. Сильный, умный, сострадающий, способный быстро адаптироваться к любой ситуации, и с сильным чувством справедливости. Идеальный человек. Настолько, что иногда даже бесил.»

— «Но эта утрата изменила его. Думаю, худшим было то, что тогда он понял… понял, что не важно, насколько он идеален. Он мог выполнять работу безупречно. Мог принимать самое лучшее решение каждый раз. Но это не гарантировало успеха. Всё могло пойти прахом по причинам совершенно неподвластным ему.»

Гектору было знакомо это чувство.

— «Когда я наконец-то уговорил его бросить жизнь шпиона и вернуться к обычной службе, то думал, что ему полегчает. Но он уже никогда не был прежним. Думаю, просто перестал видеть в людях людей. Наверное, они стали для него просто “активами”, а может даже “инструментами”. Спасти этого человека. Сотрудничать с этим человеком. Он стал как робот. Если раньше он притворялся, что ни к кому не привязывается, то потом действительно перестал.»

Гектор понимал, почему кто-то может не желать слишком привязываться к людям, но всегда считал это невозможным. Подобное неподвластно контролю разума. Каждый раз, когда

ему кто-то нравился или не нравился, это происходило само по себе.

И, говоря откровенно, он считал это своей слабостью. Отсутствие контроля над эмоциями делает его уязвимым.

Странно представлять проблемы в совершенно обратной ситуации, но он полагал, что это имеет смысл. Особенно для слуг.

— «Отпустить его – было тяжёлым решением», — сказал Гарвель. — «Это всегда тяжёлое решение, даже если слуга совершенно сошёл с ума. До сих пор я задумываюсь, не спустил ли курок слишком рано, не мог ли я его ещё спасти?»

— «Б-было что-то ещё?» — спросил Гектор. — «Что-то непростительное, сделанное им?»

Череп Гарвеля слегка сморщился: — «Не совсем. Скорее множество мелких проблем. Общая грубость. То, как он говорил со мной и своими товарищами. Я уже видел такое и не хотел ждать, когда он начнёт убивать невинных.»

— «И должен признать, что когда я отпустил его без очевидных причин, это было поспешным поступком с моей стороны, а не с его. За годы проведённые вместе я возненавидел его.»

Гектор не знал что сказать.

А жнец ещё не закончил: — «И если быть совершенно честным… Мои отношения с Саймоном… Думаю, они повлияли на мой выбор следующего слуги. Тебя, то есть.»

Это звучало не совсем как комплимент, но Гектору показалось, что он понимает своего жнеца.

— «Сказать, что ты превзошёл все мои ожидания, было бы сильным приуменьшением. Но я думаю, что ты и так это знаешь. Или, по крайней мере, надеюсь на то.»

Гектор почесал щёку, размышляя над всем, через что они прошли за год. Трудно представить, чтобы Гарвель жил настолько же безумно все свои тысячи лет.

И внезапно ему пришла новая мысль.

— «…А как много у тебя было слуг?» — спросил Гектор.

— «Ты двадцать второй.»

Взгляд Гектор ушёл в сторону, пока он пытался представить это число. С одной стороны казалось, что это много, но если разделить три тысячи лет жизни Гарвеля, то, может, не так и много. Меньше одного на столетие.

— «И теперь тебе интересно, кем они были и почему я отпустил их души», — вздохнул Гарвель.

— «Эм. Ну. Вроде того, да.»

— «Уверен, однажды мы ещё побеседуем на эту тему, но если говорить честно, то мне не нравится говорить о них. Это больно.»

Гектор нахмурился: — «Хотя бы у одного из них был счастливый конец?»

— «Счастливый конец – это миф. Такого не существует.»

Глаза Гектор слегка вытаращились: — «Е***ый…! Чёрт, Гарвель!»

— «Что?»

— «Это… просто… полное дерьмо. Ты реально в это веришь?»

Жнец пожал плечами: — «Не хочу портить настроение, но чего ты от меня хочешь? Я жнец смерти, чёрт возьми.»

— «С ударением на смерть, походу.»

— «Эй, когда надо я бываю оптимистичным жнецом.»

— «Может тебе нужна религия, Гарвель?»

— «О, ага, а тебе точно не помешает сходить на х**. Мы не будем разговаривать на эту тему.»

— «Я просто хочу сказать, что если ты реально не веришь в существование счастливого конца, то с тобой, наверное, что-то не так. То есть, е***а рот, Гарвель, это же охренеть как мрачно.»

— «Я не говорил, что вообще не верю в хорошие вещи. Просто считаю, что они мимолётны, и потому так нуждаются в защите.»

— «Угу…»

— «Да плевать. Я не должен перед тобой оправдываться. Не забывай, кто из нас слуга.»

— «Ага, конечно.»

— «Хорошо. Я рад, что ты согласен», — сказал Гарвель с фальшивым удовольствием. — «В любом случае, у тебя ещё есть вопросы о Саймоне? Потому что мы немного отошли от темы.»

Гектор задумался: — «…Какая у него была способность?»

— «О, это ты вернулся обратно к Парсону Майлсу, потому что способностью Саймона было преобразование кислорода.»

— «И как именно я вернулся к нему?»

— «У него в точности такая же способность. Поэтому, кстати говоря, Парсон в Саймоне и заинтересовался, хотя и не был нашим непосредственным начальником. Вообще нашим боссом был Доминик Родри.»

— «Какого он был ранга?»

— «Генерал.»

— «Хмм. А какого ранга были вы?»

— «В разведке фактически нет рангов. Но когда мы ушли, Саймона сделали капитаном.»

— «То есть, как Юсефф?»

— «Ага.»

— «Он был сильным как Юсефф?»

— «Я не знаю», — сказал Гарвель с ноткой раздражения. — «Мы снова ушли от темы.»

— «Извини. Так этот Парсон, несмотря на разницу в рангах, любил проводить время с вами?»

— «Ага. Мы довольно неплохо узнали его и Оверу, как мне кажется. Им очень понравился Саймон.»

— «А ты?»

— «Трудно сказать. Особенно после того, что я услышал про них от рейнлордов. Теперь кажется немного двуличным. Парсон, например, всегда казался тем ещё орешком.»

Гектор не понял: — «Эм… орешком?»

— «Придурковатым? Глуповатым слегка? Он реальный чудак. Помешанный на мороженом. Не принимающий свою работу всерьёз и сводящий всех вокруг с ума, включая Оверу.»

— «Хм…»

— «Но в то же время, он всегда выполнял свою работу. Под конец наших рабочих отношений у меня сложилось впечатление, что он был гораздо хитрее, чем показывал. Хотя я не могу представить его злобным сучьим сыном, каким его описывают рейнлорды. Вообще-то, хотя мне не нравилась разведка, но работать на него было здорово.»

— «Хмм…»

— «Так ты всё ещё считаешь, что я должен рассказать рейнлордам про Парсона?»

— «Не знаю. Ты вроде бы сказал, что у тебя есть какой-то способ связаться с ним?»

— «Хех, не уверен, что хочу нагружать тебя этим, Гектор.»

— «А, то есть всем остальным дерьмом ты меня не нагружал?»

— «Вроде того. Ты же мой слуга. Ты должен разделять мой груз. Физический и психологический.»

Гектор покачал головой и вздохнул.

— «Если я расскажу тебе как могу связаться с Парсоном, то ты можешь пойти и рассказать Рейнлордам за моей спиной.»

— «…Я бы так не поступил, Гарвель.»

— «Верю, но зачем испытывать тебя лишний раз, да?»

— «Ну, как бы, я уже посреди этого “испытания”. Что мешает мне пойти и рассказать всё то,

что ты мне сказал? Они будут очень тобой недовольны.»

— «О да. Могут даже попытаться получить из меня эти знания пытками. Ты хочешь, чтобы меня пытали?»

— «…А какие именно пытки предполагаются?»

— «Гектор.»

— «Шучу. Очевидно, я не хочу тебе вреда, Гарвель. Но очень сомневаюсь, что рейнлорды на такое способны.»

— «А ты реально в них веришь, да?»

— «Только я? Не хочу ни на что намекать, но мы, как бы… чёрт, мы буквально вместе ад прошли.»

Жнец хохотнул: — «Хорошее замечание.»

— «А если они каким-то образом узнают об этом потом, то могут очень сильно на тебя разозлиться, Гарвель. И на меня, наверное, тоже.»

— «Тц. Тут ты можешь быть прав.»

Гектор притворно ахнул: — «Охренеть! Ты что, только что прислушался к моему мнению?»

— «Прошу прощения, но я прислушиваюсь к твоему мнению каждый раз. Вообще-то, именно поэтому мы каждый раз по уши в дерьме.»

— «Нет, вот это точно твоя вина.»

— «В корне не согласен.»

Гектор усмехнулся на выдохе и лёг на спину. — «Ну так что, ты расскажешь рейнлордам?»

— «Да, думаю да», — сказал Гарвель.

— «Хорошо.»

— «Хотя про метод связи с ним, пожалуй, я упоминать не буду.»

— «Гарвель...»

— «Я расскажу им это, когда придёт время, но не хочу рисковать тем, что они попытаются устроить какую-нибудь полусырую атаку на Парсона. При их нынешнем состоянии я уверен в том, что это приведёт к их смерти.»

— «Они будут очень злы, если потом узнают, что ты сокрыл от них информацию.»

— «Ага. Только не представляю, как они могут это узнать, а даже если узнают, то пускай лучше будут злыми, чем мёртвыми.»

Гектор всё ещё не был полностью согласен, но понимал, к чему ведёт Гарвель: — «Он реально настолько силён, что может победить Мельчора и всех остальных в одиночку?»

— «Ну, я сомневаюсь, что он будет один, а даже если так, то всё равно не уверен. С капитан-генералами шутки плохи. Это одни из сильнейших слуг в мире.»

У Гектора появился ещё один вопрос, который он был обязан спросить: — «Как думаешь, Лео сможет его победить?»

— «И снова – трудно сказать. На таких уровнях силы возраст уже не главное. Когда синхронизация душ достигает определённого уровня, её эффект становится гораздо менее значительным.»

— «В каком смысле?»

— «Если давать пример, то душа пятидесятилетнего слуги гораздо сильнее, чем у слуги-одногодки. Но слуга, которому сто пятьдесят, не сильно превосходит по силе души слугу, которому сотня.»

— «Хмм.»

— «Разница всё равно есть, конечно, но на таких уровнях важнее то, насколько ты отточил свою способность. И общий талант ведения боя.»

— «А сколько Парсону?»

— «Ему было в районе сотни где-то шестьдесят лет назад, так что... посчитай.»

— «Понятно...»

— «А, постой, я забыл, что ты очень слаб в математике, да? Может я прошу слишком многого от тебя.»

— «Я умею складывать!»

— «Уверен?»

— «Да! Ему не меньше ста шестидесяти!»

— «Вау, отлично сработано, приятель», — сказал жнец с практически искренним удивлением. — «Я тобой очень горд.»

— «Заткнись», — засмеялся Гектор. — «Я не настолько плох в математике.»

— «Мм, ну не знаю. Помню был один раз несколько месяцев назад, когда я назвал тебе, сколько языков знаю. Я сказал три сотни, а потом ты указал, что это не слишком впечатляет, потому что мне три тысячи лет, “так что на один язык где-то лет сто”. Это были в точности твои слова.»

Гектор опустил брови, задумавшись: — «...Я этого вообще не помню.»

— «Мгм. Зато я помню. Три тысячи поделить на три сотни – это десять, а не сто. Ты добавил лишний ноль, приятель.»

— «Я уверен, что этого никогда не происходило. Ты бы прикалывался надо мной, если бы это произошло, и тогда я бы запомнил.»

— «Тогда я ничего не сказал, потому что мы ещё только знакомились и я не хотел ранить твои чувства. Но теперь я об этом не беспокоюсь, потому что понял, насколько это весело.»

— «Что ж, я этого даже не помню, так что чувства не задеты.»

— «Чёрт.»

— «Но в любом случае, раз души развиваются не так быстро после определённого порога, разве это не должно значить, что Мельчор будет сражаться с Парсоном на примерно одном уровне?»

— «Это очень хороший вопрос. На который у меня нет ответа.»

— «Реально? Даже предположений нет?»

— «Стоящих внимания – нет.»

— «Хмм.»

— «Кстати, в отношении Парсона против Лео, думаю, даже если второй немного старше – а так, вероятно, и есть – у Парсона будет огромное преимущество, потому что Лео не может работать со своим жнецом.»

— «А, точно.»

— «С другой стороны, Лео уже однажды удалось схватить Мельчора со всеми остальными в одиночку, так что не удивлюсь, если у него припасено ещё несколько трюков в рукаве. Так что в сражениях наибольшую роль играет подтекст.»

— «Хмм.»

— «В любом случае, сейчас тебе лучше лечь спать. Вся наша подготовка к завтрашнему дню пройдёт впустую, если ты просто будешь слишком сонным.»

— «Ладно.»

http://tl.rulate.ru/book/1701/755197